

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕЛИГИЙ МИРА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

КАНАЕВ А.Б.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 323.362.28

Религия (от латинского religio – благочестие, набожность, святость, святыня) – это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение, определяемое верой в существование Бога, божества, чувство зависимости по отношению к тайной силе, дающей опору и достойной поклонения.

Религия (Аль милат) – это теоретические законы, приводящие к истине, а также это практические правила, определяющие благородство поведения, что является средством для достижения счастья. И, более того, религия содержит методы обучения и воспитания людей [1].

Хотя религия и проникает, прямо или косвенно, во все сферы жизни человека, с определением этого феномена возникают значительные сложности, религия склонна «ускользнуть» от точного исследования и определения. Отсюда и соблазн упростить ситуацию, свести религию к какому-либо иному из известных явлений.

По исламу религия – это божественный закон, соблюдение которого ведет людей, действующих по собственному желанию и свободной воле, к миру и блаженству в этой и последующей жизни [2].

С точки зрения марксизма-ленинизма религия – специфическая форма общественного сознания. «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают вид неземных» [3].

В словарях, изданных на русском языке, можно обнаружить несколько вариантов перевода латинского слова religio: 1) благочестие, набожность, святыня, предмет культа [4]; 2) восстановление или воспроизводство лиги, связи [5]. В то же время в «Латинско-русском словаре» О.Петрученко приводятся и иные значения слова: совестливое отношение к чему-либо – 1) совестливость, покоящаяся на внутреннем чувстве, добросовестность; 2) совестливое отношение к чему-нибудь священному, в том числе религиозное чувство, благочестие, набожность, религиозное почитание, богочитание, культ [6].

По мнению французского лингвиста Э. Бенвениста (1902-1976), religio как по семантике, так и по морфологии связано с relegere (вновь собирать, приступать к новому выбору, возвратиться к прежнему синтезу, чтобы его переделать): religio (благочестие, благоговейность) первоначально являлось субъективной расположенностью, рефлексивным действием, связанным с религиозным страхом. Интерпретация христианам при помощи religare (связывать воедино), полагает Бенвенист, «исторически неверная»: religio становится «обязательством», объективной связью между верующим и его Богом [7].

Характерным для исследователей религии мира является то, что одна группа ученых пытается говорить о том, что во все времена религия является консолидирующим явлением, и что ее духовность является генератором морали, образа жизни, философии, психологии людей. Другая группа исследователей и по сей день утверждает, что этот «опиум» для народа составляет регрессивное явление, является тормозом социального прогресса. Есть группа исследователей, которые утверждают, что современной образованной молодежи необходима научная духовность, а также религиозная духовность и только на стыке этих духовностей можно утверждать о культурности, образованности людей.

Важные теоретические положения, касающиеся религий мира и их роли в современном мире содержатся в трудах западных ученых, таких как: А. Бенигсен, Л. Бернард, З. Бжезинский, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма и др., которые раскрывают сущность и содержание религий, их разновидности в современных условиях. Изучение так называемого религиозного фактора сегодня приобрело повсеместный характер с точки зрения познания того, как религия входит в политическую жизнь стран мира, какое место занимают религиозно-политический экстремизм и международный терроризм [8].

Из российских исследователей судьбы религий и перспективы их развития активно разрабатывают такие ученые, как: Р.Г. Абдугалипов, А.А. Алов, Н.Г. Владимиров, Е. Ермаков, А.А. Игнатенко, Н. Жданов, Г. Джемаль, А. Малашенко, Дм. Микульский [9]. Этим работам свойственен уважительный тон, сбалансированность оценок, стремление сохранить объективность, что выгодно отличает их от идеологизированных образцов советской атеистической литературы и от многих политизированных выступлений современных публицистов.

Религиозные отношения имеют субъективный план. Контакты верующих друг с другом, хотя и имеют отнесенность к указанным существам, свойствам, представляют собой действительные взаимоотношения. С другой стороны, религиозное сознание, отражая и выражая действительные отношения, по их образу и подобию конституирует схемы религиозных отношений. В соответствии с этими схемами представляются отношения гипостазированных существ друг с другом и людьми, людей с этими существами и между собой. Схемы моделируют отношения господства – подчинения (по типу «Господь и раб Господень»), государственно-правовые структуры (Бог – «Царь небесный», папа – «монарх», «каноническое право»), связи судопроизводства («суд» над Христом, Бог – «судья», грешники – «судимые», «Судный день» и т.д.), семейные отношения («Бог - Отец», «Бог - Сын», «брат», «сестра»). Особое значение имеет воспроизведение нравственных отношений, по существу, всем религиозным отношениям придается моральное значение.

Религиозные организации. В качестве упорядочивающих деятельность и отношения инстанций выступают институты и организации. Для «ориентации» во внерелигиозных областях создаются экономические институты (например, Банк Святого в Ватикане), политические партии (христианские, исламские и проч.), профсоюзы, женские, молодежные и прочие формирования.

Виды и строение религиозных организаций. Складываются учреждения и в религии – внекультовые и культовые. К внекультовым отнесем звенья управления внекультовой деятельностью (церковный совет, ревизионная комиссия, отделы образования, департаменты прессы, ректораты духовных учебных заведений и проч.), а среди культовых – это причт, клир, дьяконат, епископат.

Типы объединений. Набор организационных элементов, их взаимосвязи, распределение позиций и ролей, управленческие и исполнительные органы, механизмы контроля различны в разных религиях, конфессиях, в объединениях разных типов. На основе изучения христианства выделены типы религиозных объединений: церковь, секта, деноминация, установленная секта, мистерия и др. Наибольшее признание среди исследователей получили три первых типа.

Церковь (греч. *κυριος* - имеющий силу, власть; господин; в Новом Завете – Господь; *οικια* - дом, семья; буквально – Божий Дом) представляет собой сравнительно широкое объединение, принадлежность к которому определяется, как правило, не свободным выбором индивида, а традицией. Отсюда признание возможности каждого человека стать членом церкви. Во многих церквях члены делятся на духовенство и мирян, что находит отражение в организационной структуре, в строгой централизации управления. Подчеркивается традиционность руководства, в православии, например, правило апостольского преемства. Позиции и роли, степени и градации упорядочены по иерархическому и авторитарному принципам.

Секта (лат. *sekta* – образ мыслей, учение, направление) возникает как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Для нее характерна претензия на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов, ценностей, установок. Резко выражено стремление к духовному возрождению, признаком которого считается строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и ритуальных предписаний. Институт священства отсутствует, лидерство считает харизматическим (греч. *χαρισμα* – подарок, милость, дар), право на него признается за лицом, которое получило особую способность руководства, воспринимаемую как «милость Божию».

Деноминация (лат. *denomination* – переименование) – это группа лиц, которая объединяется одним названием и иногда это понятие употребляется как вероисповедования [10]. Она может развиваться из других типов объединений или складывается с самого начала в качестве таковой. Ее идейные, культовые и организационные принципы формируются в оппозиции к церкви и секте и носят разноплановый характер. Сохраняя акцент на «избранности» членов, она не признает возможность духовного возрождения для всякого верующего. Деноминации присуща четкая организация, как по горизонтали, так и по вертикали. Несмотря на провозглашение принципа равенства всех членов и выборности руководящего состава, имеется элита руководителей, как правило, постоянных и наделенных широкими полномочиями. Обобщая данный параграф – о теоретических вопросах религий и их сущности, следует подчеркнуть: во-первых, религия – это мировоззрение, определяемое верой в существование Бога. Это непосредственная связь индивида, социальной группы людей, общества, государства с Богом. Во-вторых, сущность религий заключается в формировании духовной основы индивида, в определенной степени морали, нравственности. В-третьих, выделяются следующие функции религии: мировоззренческая, компенсаторная, коммуникативная, регулятивная, интегрирующе-дезинтегрирующая, культурно-транслирующая. В-четвертых, религии определяются типами: родоплеменные, народностно-национальные, мировые – буддизм, христианство, ислам и др. В-пятых, религиозное сознание определяется религиозной верой, содержание которого обуславливает символический аспект. Религиозному сознанию присуща аллегоричность, который представляет собой иносказание, условную форму высказывания, то есть условное выражение абстрактных понятий в наглядных образах. В-шестых, религиозное сознание имеет два уровня – обыденный, концептуальный. Эти два уровня развертываются всеразличными видами деятельности, через внекультовую и культовую.

Следует отметить работу профессора У.Р. Гимазидинова и М.Т. Артыкбаева [11], которые в своей книге рассмотрели сущность религии ислама, его разновидности. Особое место отвели рассмотрению эволюции ислама в социальном процессе кыргызского общества (начиная с VI века). Изложены закономерности институционализации ислама в общественно-политической жизни: процесс религиозной идентификации в кыргызстанском обществе и другие вопросы.

Добротный материал по религии, в частности, ислама изложены в различных работах исследователя О.А. Молдалиева, А.Б.Канаева [12], которые в своих работах анализируют проблемы религии, международного терроризма и религиозного экстремизма, а также международные отношения и мировую политику, раскрывают их влияние на эволюцию религиозно-политического экстремизма и терроризма в исламских странах. На примере исламских сообществ наиболее наглядно показывает взаимодействие религии и политики, системное представление о современных угрозах безопасности человеческой цивилизации.

На сегодняшний день тематическим лидером и экспертом по проблемам ислама в Кыргызстане является К. Маликов, доктор политологии и исламских исследований Мадридского университета [13]. Результаты его исследований являются важными по

содержанию и практическим рекомендациям, дают ориентир в актуальных проблемах светско-исламских взаимоотношений. Однако не со всеми его идеями можно согласиться, так как в своих статьях он достаточно безапелляционно рассматривает проблемы, возникшие в связи с возрождением ислама, а также новации и структурные изменения в исламе в новых условиях.

Предпосылкой существования религии, как и других сфер духовной жизни, является материальное производство, именно оно создает «прибавочный продукт», который используется в духовных областях. Но материальные отношения лишь, в конечном счете, обуславливают возникновение, существование и воспроизводство религии. Возникнув, духовная сфера относительно обособляется от материальной, начинает развиваться по собственным законам. Религия не является пассивным, «страдательным» образованием, она живет «своей» жизнью, обладает способностью самовоспроизводства, продуцирует идеи, понятия, образы, нормы, ценности, творит и разнообразные материальные объекты. В творческой деятельности человека духовный процесс первичен по отношению и к его идеальным результатам, и к материальным воплощениям.

Казахский мыслитель Аль-Фараби говорит, что философия первична по отношению к религии: «Так же, как человек, использующий орудие, превосходит само орудие» [14].

В мировом религиоведении наиболее широко представлена точка зрения, согласно которой появление и существование религии связываются, прежде всего, с отношениями несвободы, зависимости, ограниченности, господства – подчинения и т.д., иначе говоря, с той областью человеческого существования, которая недоступна управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию. Высказывается и другая позиция: религия коренится в свободе человека, в его стремлении к высшему, к Абсолюту. Первая точка зрения представляется более предпочтительной. Заметим при этом, что имеются в виду отношения несвободы, зависимости и т.д., обусловившие генезис религии, а также те, которые в дальнейшей истории служат основой ее существования и развития.

По сути дела, религия – это орудие философии, доступное далеко не каждому. А религия – это философия в упрощенном и доступном виде. Там же он говорит, что «религия превосходит калам и фикх (право), так же как хозяин превосходит слугу».

Литература:

1. См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 576; Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – С. 391.
2. Современный философский словарь. – М., Б., Екатеринбург, 1996. – С. 406.
3. Петрученко О. Латинско-русский словарь: Репринт IX издания 1914 г. – М., 1994. – С. 546.
4. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995. – С. 394.
5. Бенигсен А. Мусульмане в СССР // Россия и Татарстан: проблемы ассиметричных отношений. – 1995. – №2. – С. 80; Бернанд Л. Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. – 2007. – №5; Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003; Фукуяма Ф. Столкновение культур и американская гегемония // Без темы. – 2007. – №1.
6. Абдутаалипов Р.Г. Судьба ислама в России: история и перспективы. – М., 2002; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. – М., 1996; Игнатенко А.А. Ислам на пороге XX века. – М., 1989; Ислам и мусульмане в современной России. – М., 1999; Игнатенко А.А. Ислам и политика. – М., 2004; Ермаков И., Миккульский Дм. Ислам в России и Средней Азии. – М., 1993; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 2003; Джемаль Г. Революция пророков. – М., 2003; Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998; Малашенко А. Два лика исламского радикализма // Независимая газета. – 2003. – 15 апр.
7. Мамаюсупов О.Ш. Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде. – Б.- 2003., – С.347.
8. Гимазидинов И.Р., Артыкбаев М.Т. Ислам и политика. – Б., 2004.
9. Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Б., 2001; Его же. Ислам и политика. Политизация ислама или исламизация политики? – Б., 2008., Канаев А.Б., Сущность, причины, проблемы урегулирования политического экстремизма– Б., 2010.-С. 8-12. ГСНБ КР. Инв.№ 4043; Его же. Основы теории безопасности. – Б., 2010.-С. 3-15. ГСНБ КР. Инв.№ 4041; Его же. Проблемы исламского экстремизма в Кыргызстане. – Б., 2008.-С. 6-10. ГСНБ КР. Инв.№ 3932.
10. Маликов К. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития // Аналитика. – 2007. – 10 июня; Его же. Государственная политика в отношении ислама: пути гармонизации

светско-исламских отношений // Аналитика. – 2008. – 18 марта; Его же.Время Востока. – 2007. – 26 сентября.

11. Аль-Фараби. Гражданская политика. М., – С. 94.

12. Такое, неявное, но общепринятое допущение характерно большинству работ по проблемам трансформации, особенно для работ по проблемам поскоминистической трансформации, в частности, можно сослаться на уже известную работу Бжезинского З. Великое преобразование. Brzezinski/ The Great Transformation, The National interest. – No 33 Fall 1993. – P. 3-13.

13. Международный обзор. – 1993. – № 1. М. 12. 11..94.

14. Демократия 1990-х. З.Бжезинский. Великое преобразование. /USIA/R.P.O Viena/c.25-32.